

81.03
E-36
ХАКАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. Ф. Катанова

ЕЖЕГОДНИК

ИНСТИТУТА САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

IV

СОЯАН-АЛТАЙ ТЮРКОЛОГИЯ ИНСТИТУДУНЫН

ЧЫЛ ЧЫЫНДЫЗЫ

АБАКАН 2000

*ПОСВЯЩАЕТСЯ
70 – летию
Ултургашева
Степана Павловича*

ЕЖЕГОДНИК

ИНСТИТУТА САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

IV

СОЯАН-АЛТАЙ ТЮРКОЛОГИЯ ИНСТИТУДУНЫҢ

ЧЫЛ ЧЫЫНДЫЗЫ

*Лебедею Алексею Ивановичу
с искренним уважением
Р. Ултургашев
30.05.2000 г.*

Национальная
библиотека
им. Н.Г. Домнина
Республики Хакасия

АБАКАН 2000

ИСТОРИЯ

Кызласов И. Л.
(Институт археологии РАН)

ФЫРКАЛЬСКАЯ РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ И ЕЕ ТАМГА

Рунические надписи, нанесенные енисейским письмом на скальные обнажения, – весьма характерная особенность письменной культуры Южной Сибири в раннее средневековье. В горах Хакасии, Тувы и Горного Алтая их обнаружено уже значительно более сотни. Однако, несмотря на то, что их содержание открывает совершенно новый, до сих пор неведомый для науки духовный мир саяно-алтайцев, эти надписи привлекают внимание тюркологов куда как в меньшей степени, чем каноничные эпитафийные тексты. Краткие наскальные надписи в той или иной мере используются для постановки общих задач текстологического и историко-культурного плана, однако, полное аналитическое издание самих надписей значительно отстает от сформировавшихся и заново возникающих проблем тюркологии. Между тем, именно эти материалы нуждаются в подробных разборах, поскольку в силу краткости нередко представляют особые трудности для надежного прочтения.

Такова судьба и той надписи, которой посвящена эта статья – ее прорисовка и текст вошли в сводную палеографическую работу [1, с. 188, рис. 20], использованы и в научно-популярной литературе [2, с. 79], однако, полное издание, обоснование прочтения, текстологический, лингвистический и исторический разбор она получает только теперь.

Памятник находится в Северной Хакасии на территории Ширинского района. В полутора километрах к запад-северо-западу от озера Фыркал* и в 2,5 км к юго-западу от аала Усть-Фыркал (по-русски называемого дер. Фыркалы) на правом берегу Белого Июса стоят три скалы. Фронт их обращен на восток-юго-восток к озеру. Северная сопка носит название Абаях хая, средняя Крес хая, название южной опрашиваемые нами люди уже не помнили.

Изучаемая надпись находится на Крес хае, стоящей в 5 км к северо-западу от озера между малым озерцом, разлитым у ее подножия, и дорогой на мост через р. Белый Июс (рис. 1). Текст нанесен на камень, выступающий карнизом посредине скалы, на втором ее прилавке, на высоте 25-30 м. Скальная грань, размером 145 × 25 см, обращена на юг-юго-запад (рис. 2). На ней тонким резцом глубокими наклонными бороздами вырезана тамга в виде кружка (диаметром 9 см) с точкой внутри и двумя раскрыльями сверху (размах их 15,5 см). Общая высота тамги 13,5 см. В 8 см справа от тамги идет четко выбитая пунсоном надпись из семи знаков в одну строку. Ее длина 17 см, высота рун 2-3 см (рис. 3). Сохранность памятника очень хорошая.

Эта надпись обнаружена в 1940 г. П. И. Каралькиным, бывшим в то время директором Хакасского областного краеведческого музея. Вероятно, тогда же он передал прорисовку текста С. В. Киселеву (она хранится в личном архиве исследователя – Архив Института археологии РАН, ф. 12, № 16). В 1951 г. Петр Иванович познакомил со своими материалами Л. Р. Кызласова. В мае 1965 г. надпись осмотрел археолог Я. И. Сунчугашев, узнавший о ней от местного учителя В. И. Кокова. Сведения о памятнике и зарисовка надписи вновь были направлены Л. Р. Кызласову (личное письмо Я. И. Сунчугашева датировано 25 мая 1965 г.: «Здесь прочитать надпись никто не умеет»), в свою очередь предоставившему все данные А. М. Щербаку**. Тюрколог тогда же начал работу над прочтением и публикацией надписи и в 1970 г. впервые упомянул о ней в печати [3, с. 117]. Благодаря этому наскальный текст был внесен в списки рунических памятников как Е 137 [4, с. 94]. Летом 1975 г. и вторично в 1978 г. надпись была осмотрена и зафиксирована Л. Р. и И. Л. Кызласовыми [5, с. 256].

* Может быть, это название происходит от хакасского Пыралыг «Пескариное», первоначально, вероятно, применявшегося только к реке, (ср. название поселка Усть-Фыркал)?

** Приведенные факты почерпнуты мною из документов личного архива Л. Р. Кызласова.

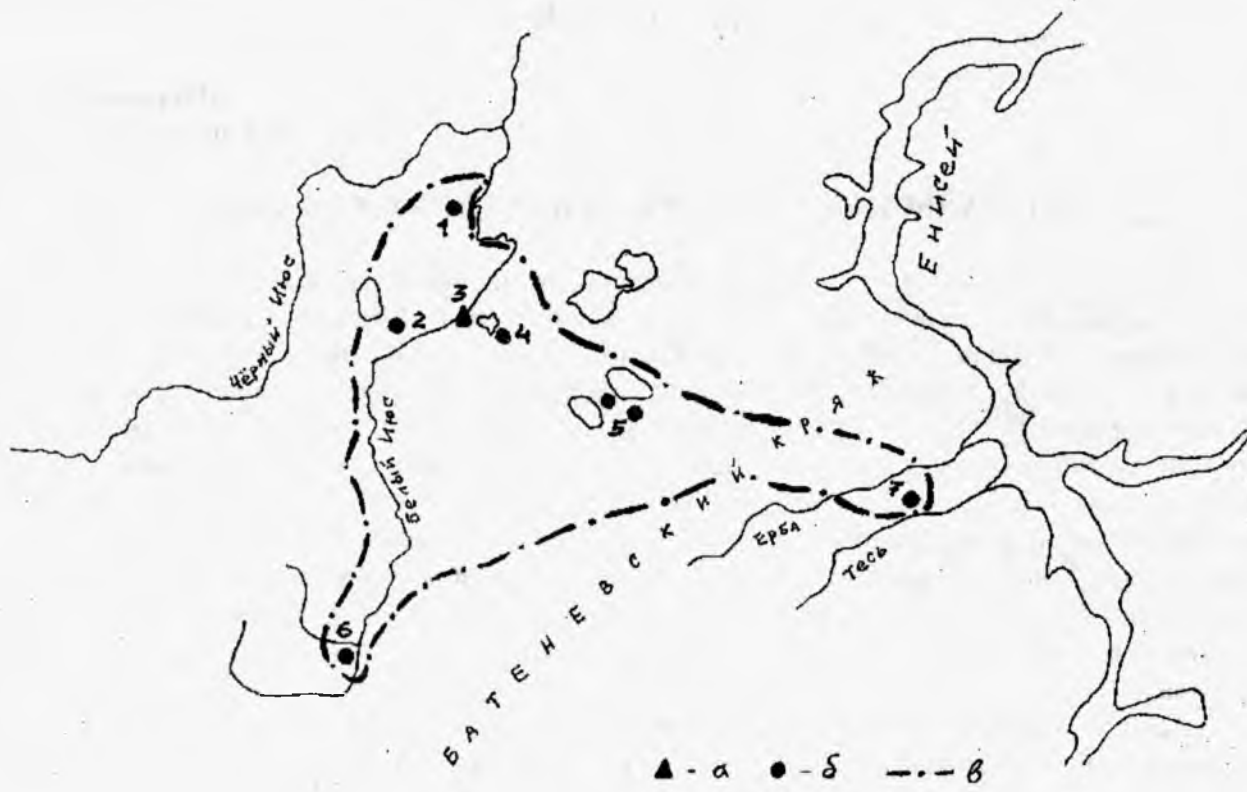

Рис. 1. Местонахождение фиркальской надписи (3) и распространение родственных ей тамговых знаков (1, 2, 4-7): а - надпись на скале Крес хая, б - места обнаружения подобных тамг, в - примерные границы владений семьи с тамгами фиркальского типа. 1 - Онло таг, 2 - оз. Черное, 3 - Крес хая, 4 - оз. Фыркал, 5 - оз. Шира, 6 - р. Тюхтерек, 7 - д. Знаменка и Знаменский чаа-гас.

Рис. 2. Крес хая. Расположение тамги и надписи на скальном карнизе

Рис. 3. Крес хая. Общий вид надписи и сопровождающей ее тамги

В 1981 г. надпись была впервые опубликована. Ей были одновременно посвящены разделы в двух работах: автора этих строк (издавшего фотографию текста, его прорисовку, чтение и перевод [6, с. 89-92, рис. 2]) и Д. Д. Васильева (сопроводившего чтение и перевод прорисовкой надписи, вероятно, полученной в архивах Хакасского музея [7, с. 59, 60, рис. 11]). В 1983 г. Д. Д. Васильев поместил свой вариант транслитерации и прорисовку текста в сводную работу о рунических надписях бассейна Енисея (по неясной причине, исключив из библиографии свою предыдущую статью) [8, с. 45, 79]. Несмотря на то, что надпись прекрасно сохранилась и выполнена ясными по начертанию знаками, прочтения обоих авторов сопровождалось столь значительными трудностями, что их нельзя признать удачными. Такая ситуация хорошо показывает сложность понимания кратких енисейских

надписей, прежде всего вызванную особенностями их орфографии, неясным назначением и в связи с этим неизвестным содержанием.

В 1986 г. М. Симеоновым была опубликована новая попытка прочтения фыркальской надписи, понятой как молитвенное обращение к божеству [9]. Болгарский исследователь предложил два варианта перевода, существенно отличающиеся друг от друга. Ни с одним из них нельзя согласиться полностью (как нельзя принять и его объяснение сопровождающего текст знака, несомненно, тамгового). Между тем, верно определенное общее назначение надписи, точные наблюдения над ее построением и предлагаемые значения слов (прежде всего во втором из выдвинутых вариантов прочтения) делают работу М. Симеонова основой моего нового истолкования этого письменного памятника, обнародованного без подробного разбора в 1992 г. [10, с. 221] и (с публикацией прорисовки) в 1994 г. [1, с. 188, рис. 20] (рис. 4).

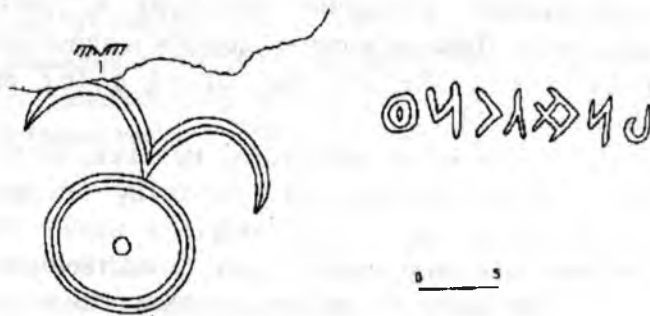

Рис. 4. Крес хая. Тамга и надпись. Прорисовка автора

Транслитерация: b¹g¹mčū(o)g¹η

Транскрипция: barm ič uruη

Перевод: Вложите совершенную душу (букв. нутро).

Разбор. 1-3. Слово barm, узнанное в надписи М. Симеоновым, является видоизменившимся в тюркоязычной среде санскритским заимствованием рагата. До сих пор, насколько известно, встречалось в буддийских по содержанию текстах, выполненных уйгурским письмом, в парном словосочетании tükäl barm «высший, совершенный» [11, с. 84] (tükäl означает «полный, совершенный» [11, с. 595]). Судя по всему, изучаемая надпись не только первый случай употребления слова barm в рунических памятниках, но и наиболее ранний в известных тюркоязычных текстах. Вероятно, долина оз. Фыркал – самый северный пункт, где отмечается использование санскритизма в средневековом письменном памятнике. Здесь слово служит определением к последующему ič.

4. М. Симеонов видел здесь слово ас со значением «милость», которое предположил С. Е. Малов для сочетания начальных знаков строки 4 стелы Уюк-Аржан (Е 2). Однако сам С. Е. Малов указывал, что делает это предположительно – «в крайности, за неимением ничего другого» [12, с. 16]. Ныне это место в Е 2 (строка не четвертая, а вторая, так как текст написан от нижней строки к верхней) должно читаться иначе (нет там и слова ben, которое видел С. Е. Малов): ас(i)dg(ä)n, то есть асiдγап «прокладывающая дорогу (моя геройская доблесть)» [13, с. 70, рис. 3]. Других же примеров применения слова ас в значении «милость» просто не известно. Включая его в «Древнетюркский словарь» вслед за С. Е. Маловым, составители справедливо выражали сомнение [11, с. 3]. Не подтверждают мнения М. Симеонова и слова асiγ и асiп-, воспринимаемые им как производные от ас «милость». Словообразовательный аффикс –γ и залоговый показатель –п- присоединяются не к именным, а к глагольным основам.

Следует предположить, что единственным руническим знаком ǯ здесь записано слово ič «внутренность» [11, с. 201]. Содержание последующего глагола указывает на то, что писавший имел в виду духовную сущность – ту жизненную силу, которую дарует божество человеку.

5-7. Глагол ur- (стоящий в почтительной форме повелительного наклонения 2 лица единственного числа на -η), думается, употреблен здесь не в универсальном служебном качестве (как полагал М. Симеонов), а в одном из своих основных значений – «класть, помещать» [11, с. 614].

В правомерности предлагаемого прочтения фыркальской надписи убеждает не только получаемый в этом случае ясный по содержанию и синтаксису текст. По другим наскальным

енисейским надписям можно заключить, что средневековые хакасы обожествляли те или иные горы и прямо обращались к ним или через них к высшим божествам с мольбами (см., например, Е 36/ 1, 2, 3, Е 115, Е 116 [1, с. 187, 188; 10; 14, с. 181, 182]). Подобное же явление отмечается и среди енисейских наскальных надписей Алтая [14, с. 180, 181, рис. 8; 15, с. 128]. В этих молитвах обычно употребление повелительного наклонения (šök «снизойди», ög «предстань»), в том числе и почтительной форме (boluŋ «будьте»). Соотносится изучаемая надпись и с иными известными строками, вырезанными на горных обнажениях и содержащими раскаяние писавших в греховности натуры, стремление к духовному очищению. Таковы восьмая, десятая и одиннадцатая строки скалы Хая-Бажи (Е 24/8, Е 24/10, Е 24/11 [1, с. 189, 191, рис. 24; 14, с. 167, рис. 2; 15, с. 125, рис. 1]), обе надписи горы Лисичьей [16].

Согласно изложенному, надпись, некогда высеченная на скале Крес хая, является молитвенным обращением к божеству – подателю жизни и истинных помыслов. Вероятно, созданием надписи был завершён некий обряд общения стремившегося к духовному совершенству верующего с его божественным покровителем. Краткий фыркальский текст служит редким и весьма важным свидетельством существования в Древнехакасском государстве людей, живших напряжённой интеллектуальной жизнью, мыслителей, стремившихся постичь суть бытия, гармонию и совершенство мира, понять смысл личного существования и увязать его с вечным и высшим порядком природы.

Несмотря на употребление в надписи санскритского по происхождению слова *bagm*, нельзя с полной уверенностью определить каковым было мировоззрение писавшего. Вполне понятно, что он мог разделять буддийскую доктрину. Известен документ X в., составленный в Дуньхуане буддийским монахом по имени *Haseto Abhgaden*, рождённым в «кыргызской стране... в самом царствующем доме» и выполнившим обет для того, чтобы вновь «достичь своей страны» [17; 18, с. 141]. Вместе с тем также известны примеры применения буддийской лексики в рунических надписях на обрядовых предметах, вероятно, применявшихся в местных шаманистских культах [1, с. 197, 198, рис. 30, 1; 6, с. 93-96]. Сам факт многочисленных религиозных надписей, оставленных древними хакасами на скалах в знак их почитания, надо полагать, указывает на глубокие местные корни этих воззрений и священнодействий. Исконным является и обычай сопровождать енисейские письмена изображением личного гербового знака-тамги, как это сделано на Крес хая. И, наконец, нет данных о том, что буддисты применяли руническую письменность.

Все изложенное позволяет усомниться в том, что фыркальская надпись оставлена буддистом. Она лишь свидетельствует, что писавший был знаком с термином буддийской литературы. Вполне вероятно, что сам термин мог попасть в Июские степи с проповедниками иной восточной религии – манихейства. Именно этой вере было присуще вживание в свою ткань как буддийской, так и любой местной религиозной специфики, а также, что не менее важно, – использование рунической письменности для создания религиозной литературы на тюркских языках. Исследователями установлено, что вслед за Уйгурским каганатом (763 г.) манихейство стало государственной идеологией и в Древнехакасской державе [18, с. 142, 146, 147; 19]. Особенностью манихейского учения была, в частности, убежденность в том, что тело – лишь греховная оболочка для светлой души, совершенствование которой готовит человека к последующему перерождению и восхождению от бренного и темного к вечному миру Света.

Судя по тамге, сопровождающей надпись, к манихейскому духовному совершенству стремился отпрыск весьма знатной аристократической семьи, личные гербы которой сегодня по 13 местонахождениям могут быть прослежены для пяти поколений (рис. 5). Л. Р. Кызласовым выявлены и разработаны закономерности существования и видоизменения личных тамговых знаков средневековых хакасов [20-22]. На той же Крес хая (на север-северо-восточном ее конце) на скальной плоскости, обращенной к озеру Фыркал, можно отыскать знак, который, учитывая эти закономерности, следует считать начальной формой (рис. 5, 1). По данным Я. И. Сунчугашева (сохранившихся в архиве Л. Р. Кызласова), в окрестностях

озера различные тамги, сходного со знаком у надписи типа, высечены и на камнях древних тагарских курганов. Район распространения таких тамг, однако, гораздо обширнее. Самый северный знак в 1996 г. замечен мною на южной сопке Онло-таг (так называемый Первый Сундук) (рис. 5, 4), где он высечен боком, раскрыльями направо. Наибольшее скопление этих тамг зафиксировано на курганных камнях вокруг оз. Шира А. П. Ермолаевым еще в 1913 г. [23, л. 285, 286, 289] (рис. 5, 2, 3, 7, 9). Многие знаки этого района были изданы Э. Р. Рыгдылоном [24, табл. II, рис. 7, 1, V, 3, 8, 10, VI, рис. 3, 3, VIII, рис. 11, IX, рис. 14, 4, 17, 2, X, 10, XII, 8, 16]. А. В. Адриановым подобная тамга встречена на левом берегу Белого Июса выше впадения р. Техтерек [25, с. 45, рис. 8] (на довоенных картах р. Тихтерек, на современных – р. Тюхтерек) (рис. 5, 6). Л. Р. Кызласовым аналогичные тамги зафиксированы в 1959 г. в районе Черного озера и близ дер. Знаменки [20, рис. 14, 10] (рис. 5, 4, 8). В последнем пункте еще две тамги такого типа найдены мною в 1996 г. (рис. 5, 7, 10).

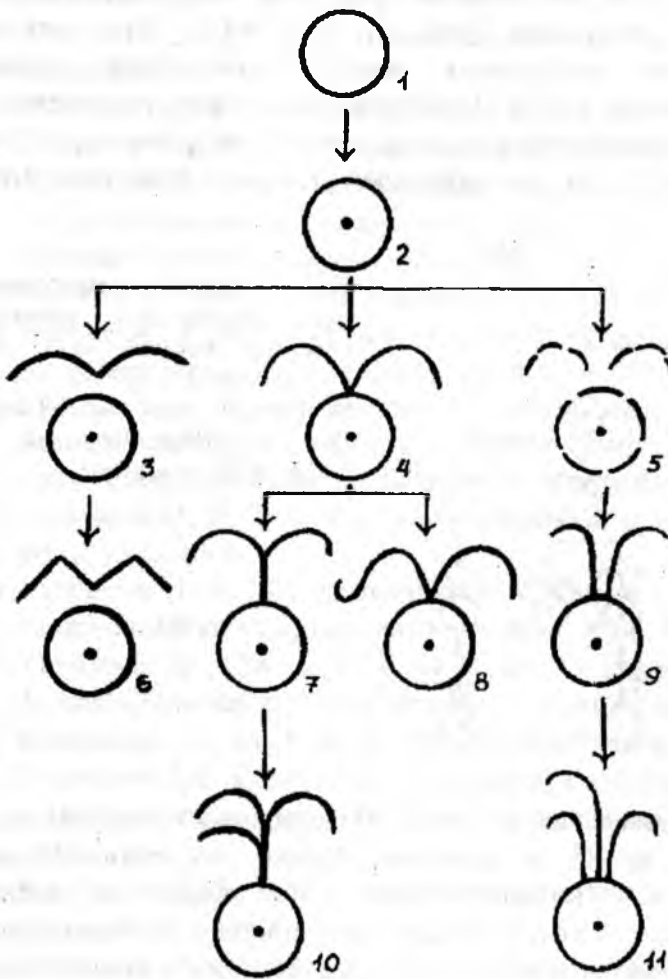

Рис. 5. Древо личных гербовых знаков-тамг того семейства, к которому принадлежал автор фыркальской надписи. Местонахождения знаков: 1 – Крес хая; 2, 3, 9 – оз. Шира, 4 – Крес хая (Е 137), оз. Шира, южная гора Онло таг («Первый Сундук»), д. Знаменка; 5 – не обнаружена, реконструируется согласно видоизменению знаков; 6 – правый берег р. Тюхтерек; 7, 10 – Знаменский чаа-тас; 8 – оз. Черное; 11 – оз. Фыркалы.

Таким образом, по имеющимся данным, основной ареал тамг типа фыркальской надписи занимает правобережье Белого Июса между озерами Фыркал и Шира и левобережье этой реки от Онло-таг и Черного озера до р. Тюхтерек. Отдельный островок этого ареала существовал к югу от Батеневского кряжа. Перед нами проступают границы крупного раннесредневекового владения в Северной Хакасии (рис. 1). Нет сомнения, что это такой же феодальный надел, передаваемый по наследству от отца к сыну, как и баги, выявленные для Тувы в период ее вхождения в Древнехакасское государство [20, 21].

Для датировки надписи имеет значение, что фыркальская тамга не первая в типологическом ряду подобных знаков и не последняя в нем. Это означает, что по форме тамги создание наскальной надписи следует отнести к концу IX в. или рубежу IX и X вв.

Тамги показывают, что семья создателя фыркальской надписи была одной из трех родственных аристократических семей Северной Хакасии (рис. 6). Отец писавшего был одним из трех сыновей родоначальника этого княжества (рис. 6, 1, 2-4). Каждый из них (исключая младшего, принимавшего для себя личного знак отца – рис. 6, 1, 2), согласно геральдическому закону страны, оставил без изменений тамгу отца (круг), дополнив ее лишь одним собственным элементом. Но и эти изменения были внесены по общему принципу – они затронули только середину знака-круга: один добавил сюда вертикальную полосу, другой – центральную точку. Дети этой троицы также сохранили знаки отцов, вновь введя по единственному элементу каждый (в древнерусской геральдике, имевшей ту же гербовую тамговую систему, такой элемент назывался отпятнышем). Однако новое поколение также выдержало единый подход к этому дополнению: к кругам лишь надставлялась направленная вверх вилочка – во всех трех семьях одинаково это были или две углом сходящиеся черты (прямые или прогнутые) или дуговые раскрылья (рис. 6, 5-7, 9-12). Эта твердая общесемейная закономерность позволяет восполнять ныне недостающие звенья геральдического древа изучаемого рода (рис. 6, 8, 13). Четвертому поколению родственных семей пришлось уже в большей степени разнообразить подходы, но всякий раз к знаку был добавлен лишь один отпятныш (рис. 6, 14-21). То же наблюдаем и в мало известном пока пятом поколении (рис. 6, 22, 23).

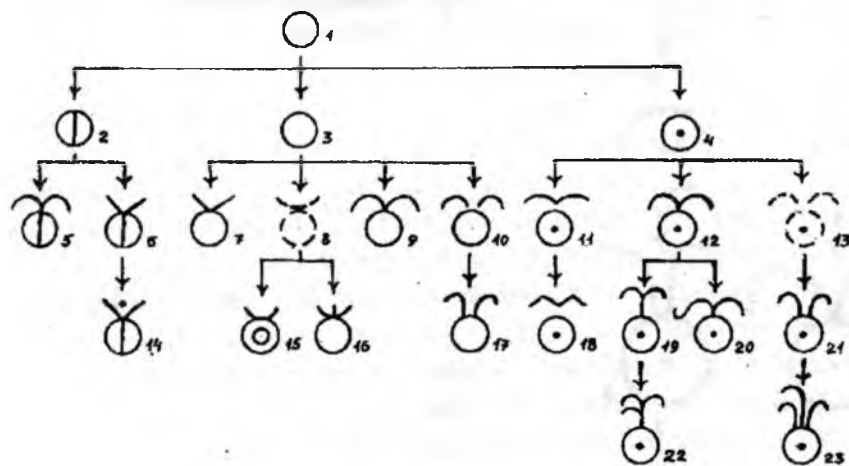

Рис. 6. Геральдическое древо трех родственных семей Северной Хакасии IX-X вв.: 1 – Крес хая, 2, 3, 5-7, 10, 14-16 – оз. Шира, 9 – Крес хая, оз. Шира, 17 – оз. Шира, Фыркалы, 4, 11-13, 18-23 – см. рис. 5.

При привлечении тамгового материала двух семей, родственных фыркальскому клану, число гербов увеличивается с 13 до 26 экземпляров, однако, очерченный ареал средневекового владения не изменяется. Становится ясно, что основным местом сосредоточения представителей всех трех семей от поколения к поколению остаются районы двух озер – Шира и Фыркал. Особого внимания, пожалуй, заслуживает прослеженное здесь соблюдение единого по поколениям принципа видоизменения тамг рода. Можно заметить, что эта особенность присуща и тамгам других правящих домов Средневековой Хакасии, известным нам как по северным (скажем, пичищенским), так и по южным (например, есинским) тамговым сериям. Полная обработка этих данных, собранных в долинах Среднего Енисея Хакасской археологической экспедицией, еще ждет своего часа. Но так же, как по древнехакасским тамгам Тувы [20; 21], в случае, прослеженном с тамгами фыркальского типа, очевидно, что земли раннесредневековых хакасских княжеств были довольно обширны (рис. 1).

* Эта явная особенность позволила мне отсечь разновидности знаков, не подчиненные такой общесемейной логике изменений (см., например [24, табл. V, рис. 2, 2; IX, рис. 11, 2, 3]).

SUMMARY. The author formulates the foundations for his approach to the decoding the Fyrkal runic inscription, as well as the meaning of its "TAMGA".

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. – М., 1994.
- 2 Кызласов И. Л. Древняя письменность саяно-алтайских тюрков. – М., 1994.
- 3 Щербак А. М. Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения // Тюркологический сборник. 1970. – М., 1970.
- 4 Васильев Д. Д. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала // Советская тюркология. – 1978. - № 5.
- 5 Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Раскопки раннесредневекового замка в Хакасии // Археологические открытия 1975 года. – М., 1976. – С. 256.
- 6 Кызласов И. Л. Новые материалы по енисейской рунической письменности // Советская тюркология. – 1981. - № 4.
- 7 Васильев Д. Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. II. // Тюркологический сборник. 1977. – М., 1981.
- 8 Васильев Д. Д. Корпус тюркской рунической письменности бассейна Енисея. – Л., 1983.
- 9 Симеонов М. Еще раз по поводу надписи из Фыркалы // Советская тюркология. – 1986. - № 5.
- 10 Кызласов И. Л. Древнехакасские надписи с названием горы Тепсей // Северная Евразия от древности до средневековья. – СПб., 1992.
- 11 Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
- 12 Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. – М.-Л., 1952.
- 13 Кызласов И. Л. Материалы к ранней истории тюрков. III. Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология. – 1998. - № 2.
- 14 Кызласов И. Л. Разновидности древнетюркского рунической орфографии. Отражение манихейской письменной культуры в памятниках енисейского и орхонского письма // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungarica, t. L, fasc. 1-3. – Budapest, 1997.
- 15 Кызласов И. Л. Три типа древнетюркской рунической орфографии // 90 лет Н. А. Баскакову. – М., 1996.
- 16 Кызласов И. Л. Две древнехакасских надписи на горе Лисичьей // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. – Абакан, 1998. – Вып. II.
- 17 Thomas F. W., Clauson G. L. M. A Second Chinese Buddhist Text in Tibetan Characters // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1927, April.
- 18 Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. – М., 1984.
- 19 Кызласов Л. Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1998. - № 3.
- 20 Кызласов Л. Р. Новая датировка памятников енисейской письменности // Советская археология. – 1960. - № 3.
- 21 Кызласов Л. Р. О датировке памятников енисейской письменности // Советская археология. – 1965. - № 3.
- 22 Кызласов Л. Р. О древнехакасских личных тамгах // Проблемы истории Хакасии. – Абакан, 1979.
- 23 «Корочки» А. А. Спицина. Архив Института истории материальной культуры РАН, ф. 5, д. 311.
- 24 Рыгдылон Э. Р. Писаницы близ озера Шира // Советская археология. – 1959, т. XXIX-XXX.
- 25 Адрианов А. В. Отчет по обследованию писаниц Ачинского округа // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. – 1910. - № 10.

СОДЕРЖАНИЕ

Торосов В. М. К вопросу о преимуществах нового статуса Хакасии.....3

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Кормушин И. В. Проблемы тюркской енисейской текстологии.....8

Боргоякова М. А. Создание письменности и установление диалектной базы хакасского литературного языка..... 13

Белоглазов П. Е. Фонологическая структура односложных существительных хакасского языка.....16

Канзычакова В. П. Семантико-синтаксические функции причастия прошедшего времени на –ган.....24

Чебодаева Л. И. Вокативные предложения (на материале хакасского языка).....30

Каскаракова З. Е. Типы омонимов в хакасском языке.....32

Чебодаева Л. И. Способы организации отрицательных предложений в хакасском языке.....36

Добродумов И. Г. О среднерусском тюркизме «ЧАУШ».....39

Бурмистрович Ю. Я. Почему невозможно защитить вузовский курс «Старославянский язык»?.....42

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Таскаракова Н. Н., Токоякова В. О. Развитие в хакасской поэзии «хысха стихтар».....50

Майнагашев С. А. Стихообразующие элементы алыптыг нумахов.....52

Тазмина А. Т. Стилистический аспект образности в поэтическом тексте.....62

Плюхин В. И. Тема русского религиозного раскола в романах Владимира Личутина «Скитальцы» и «Раскол» (ценностный аспект).....64

ИСТОРИЯ

Кызласов И. Л. Фыркальская руническая надпись и ее тамга.....69

Кабелькова М. Т., Чаптыкова Т. В. Национальная идея, мифы, реальность и современность.....76

Шулбаев О. Н. А. А. Кропоткин в Минусинской ссылке (1875-1882).....81

Артамонова Н. Я. Педагогическое образование в Восточной Сибири до 1917 г.....85

Шекшеев А. П. Три портрета эпохи военного коммунизма (С. Д. Майнагашев, П. Л. Лыткин, И. Н. Соловьев).....89

Карачаков Д. М. Методологические вопросы изучения истории индустриального освоения Сибири.....106

Шекшеев А. П. Становление и деятельность советской милиции в 1918-1932 гг. (на материале Хакасии).....110

Карачаков Д. М. О некоторых аспектах формирования многонациональных трудовых коллективов в автономных республиках, областях Сибири (1961-1985 гг.).....117

Баранова Н. К. Особенности исторического развития музыкального искусства хакасов...120

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

Боргояков С. А., Боргоякова Т. Н. Национальная школа Хакасии в условиях реформы системы образования.....125

Боргояков С. А. Профессиональное образование Хакасии: проблемы становления и развития в условиях социально-экономических перемен.....133

Кызынгашева Р. Г. Трудовое воспитание учащихся хакасов в учреждениях интернатного типа.....137

Мамышева Н. А. О преподавании хакасского языка и литературы в контексте новой образовательной парадигмы.....	140
Кольчикова Н. Л. Изучение хакасского героического сказания «Албынжи» (VII класс)...	142
Доможакова О. В. К 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Спасибо за урок, дети!...	145

ПЕРСОНАЛИИ

Чебодаева Л. И. Педагог, ученый, общественный деятель (К 70-летию со дня рождения Ултургашева Степана Павловича, директора Института саяно-алтайской тюркологии, профессора кафедры истории и политологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова).....	152
Ултургашева О. Г. Дмитрий Иванович Чанковха 75 час толча.....	160
Кужакова Е. П. Мирьям Семеновна Черткова (К 65-летию со дня рождения).....	161
Боргоякова М. П. Как Константин Харитонович.....	163

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Кузнецова Н. Ф., Сагалаков Э. А. Исследование по истории промышленного освоения и становления индустриальных кадров национальных районов Сибири.....	165
Медведева Н. Н., Мамышева Е. П. Гладышевский А. Н. С. Д. Майнагашев (1886-1920 гг.). Очерк жизни и деятельности.....	166
Чебодаева Л. И. Ултургашев Степан Павлович. Библиографический указатель.....	168

ХРОНИКА

Ултургашев С. П. Юбилей ученого.....	183
--------------------------------------	-----